

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР
И
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

**5 - 6 марта 2010г.
Тобольск**

Н.П. Турова

Тобольск, филиал Института археологии и этнографии СО РАН

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Средневековый период лесостепи Зауралья является для исследователей ключевым в решении вопросов этногенеза современных этнических общностей Западной Сибири. И, несмотря на то, что история археологического изучения данной территории насчитывает не одно десятилетие, многие вопросы до сих пор остаются актуальными. В южнотаежном и лесостепном Зауралье памятники X - XIII вв. со шнуровой орнаментацией относят к юдинской археологической культуре, которую можно назвать в числе малоизученных. Активно исследуются поселенческие памятники, а данные по погребальной обрядности юдинского населения по-прежнему очень скупы.

В 1968 г. выходит статья В.Д. Викторовой, в которой дается характеристика поселенческих памятников и некрополей X - XIII вв. в лесном Зауралье. Характеристика погребального обряда дана на основе материалов с Ликинского могильника, на площади которого раскопано 40 погребений (о могильниках Пылаевском, Деминском, Урачкинском и на Ирбитском озере лишь вскользь упомянуто). Автор отмечает наличие на площади могильника трех территориальных групп, различающихся как по способами захоронения, так и хронологически. К первой группе (X - XI вв.) отнесены линзы с кремированными останками и инвентарем; ко второй группе (XI-XII вв.) отнесены могильные ямы с лунками, в которые и ссыпались кремированные останки. Третью группу составляют погребения (XII - XIII вв.), совершенные по обряду трупоположения. Среди особенностей погребального обряда могильника отмечена важная роль огня в обряде всех групп погребений, обычай поломки вещей, помещаемых в могилу, культ коня. Автор на основе новых археологических, этнографических данных обосновывает точку зрения В.Н. Чернецова о протомансийской принадлежности памятников лесного Зауралья X - XIII вв. [1, с. 240-256].

В 1973 г. появляется новая работа В.Д. Викторовой, более подробно характеризующая погребальный обряд Ликинского могильника. Автор рассматривает данный некрополь как один из памятников юдинского типа, оставленный протомансийским населением X - XIII вв. Изменение погребального обряда на Ликинском могильнике от кремации к ингумации автор связывает с постепенным продвижением с Туры на Тавду населения со шнуровой керамикой [2, с. 133 - 168].

В 1987 г. вышла в свет работа В.А. Могильникова «Уфы и самодийцы Урала и Западной Сибири», один из разделов которой был посвящен памятникам юдинской культуры. Освещая погребальный обряд культуры, автор опирается на работы В.Д. Викторовой 1968 и 1973 гг., т.е. обращается к материалам с Ликинского могильника. Исследователь делает вывод о том, что прослеженный в могильниках лесного Зауралья X - XIII вв. погребальный ритуал в целом своеобразен и отличен от обрядов соседних культур, параллели прослеживаются только по отдельным чертам ритуала. Исследователь предостерегал от того, чтобы особенности ритуала Ликинского могильника, находящегося на северо-западной периферии ареала, распространять на всю территорию юдинской культуры [3, с. 163 - 235].

В вышедшей в 1997 г. статье Ю.М. Кутакова и А.В. Старкова дана характеристика материалов с Пылаевского могильника, археологические работы на котором были начаты в 1963 г., продолжены в 1993 - 1994 гг. и было исследовано 20 погребений. Авторами сделан вывод о том, что на Пылаевском могильнике обряд захоронения был в основном единообразный, а находки стандартны для евроазиатского населения леса и лесостепи X - XII вв. Исследователи относят данный могильник к самым юго-восточным памятникам юдинской культуры и отмечают такие черты погребального обряда Пылаевского могильника, как покрытие лица погребенного тканью, а у глаз и рта - металлическими пластинками, помещение рядом с умершими головы и ног лошади [4, с. 130 - 146].

В 2008 г. вышла монография В.Д. Викторовой «Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси)», уже в названии которой исследователь обозначил свою позицию по вопросу этнической принадлежности сти памятников со шнуровой керамикой лесной полосы Урала IV - XIII вв. Еще раз подробно анализируются материалы Ликинского могильника с привлечением мансийского фольклора и уточняется типология обряда: теперь автор говорит о двух основных типах погребального обряда и двух переходных вариантах между ними [5, с. 17].

В статье В.А. Заха и В.Н. Кочегова, опубликованной в 1998 г., кратко проанализированы основные элементы погребального обряда могильника Вак-Кур, исследованного одним из авторов несколькими раскопами в течение ряда лет. За эти годы было исследовано 32 погребения (вместе с материалами М.А. Бусловой, также производившей раскопки на данном некрополе). В работе было отмечено присутствие южных элементов в погребальном инвентаре памятника, обращено внимание и на то, что захоронения взрослых были ограблены, в отличие от детских. По комплексу инвентаря исследователи датировали памятник XII - XIII вв. и высказали мнение о принадлежности его населению, в культуре которого сочетались северные и южные элементы [6, с. 20-21]. М.А. Буслова датировала погребения могильника Вак-Кур XI - XII вв. [7, с. 14].

В статье, вышедшей в 2003 г., А.А. Адамов, продолживший раскопки на могильнике Вак-Кур и исследовавший за все время 144 погребения, дана краткая характеристика погребального обряда данного некрополя на материалах раскопа № 3. По комплексу инвентаря исследователь датирует памятник X - XI вв. и относит его к юдинской культуре. Автор отмечает, что большая часть погребений потревожена (за исключением нескольких детских) и объясняет это практиковавшимся населением юдинской культуры своеобразным обрядом обезвреживания [8, с. 248 - 250].

В последнее время вышел ряд статей, посвященных характеристике отдельных категорий погребального инвентаря различных раскопов могильника Вак-Кур: вооружению [9, с. 24 - 25; 10, с. 33 - 35], комплексу украшений [11, с. 46 - 48], керамическому комплексу [12, с. 29 - 31], поясным наборам [13, с. 11 - 12], погребальным лицевым покрытиям [14, с. 215 - 217]. В нескольких статьях подробно описаны отдельные погребения некрополя, на основе которых можно судить о погребальной практике юдинского населения [15, с. 176 - 178; 16, с. 273-278].

В работе Н.П. Туровой, опубликованной в 2009 г., проведено сравнение по основным элементам погребально-поминальной обрядности могильника Вак-Кур с хронологически и территориально близкими ему как однокультурными, так и некрополями других культур Западной Сибири, с целью выявления своеобразных черт погребально-поминальной обрядности могильника. К числу таковых отнесено тотальное, за исключением нескольких детских погребений, нарушение анатомической целостности преимущественно верхней части костяка, в ходе практиковавшегося юдинским населением своеобразного постпогребального обряда, видимым результатом которого является разрушение могилы с выбрасыванием костных останков и инвентаря, а также использование лицевых покрытий. Такой ситуации не отмечено даже среди однокультурных могильников (Ликинский, Пылаевский), что, по мнению автора, может служить дополнительным подтверждением правильности выделения некоторыми исследователями нескольких локальных вариантов юдинской культуры [17, с. 24].

В 2008 г. вышла в свет работа Г.А. Степановой, посвященная публикации одного из погребений могильника Арантур 27, исследовавшегося автором и Е.М. Беспрозванным с 1992 по 1995 гг. Автор отмечает, что памятник многослойный и датирует средневековый комплекс X - XIV вв. По расположению, обрядности, комплексу вещевого материала памятник, по мнению Г.А. Степановой, аналогичен Ликинскому и Урачкинскому могильникам, т.е. относится к юдинскому типу памятников [18, с. 3]. Погребальный обряд не единообразен. На площади могильника выявлены захоронения как с труположением (X - XI вв.), так и с трупосожжением (кон. XI-XV вв.) [19].

Необходимо отметить, что основное сходство с Ликинским могильником прослеживается лишь в наборе погребального инвентаря. А учитывая обратную тенденцию развития погребальной традиции (не от кремации к ингумации как на Ликинском могильнике, а от ингумации к кремации), а также отсутствие погребальной керамики со шнуровой орнаментацией, характерной для всех юдинских памятников (Г.А. Степанова отмечает наличие на площади могильника фрагментов шнуровой керамики, но связывает ее с поселением, существовавшим

на этой площади до появления могильника), трудно согласиться с отнесением данного некрополя к кругу юдинских погребальных памятников.

Итак, анализ работ по данной теме показал, что назрела необходимость глубокого анализа всех накопленных на сегодняшний день материалов с некрополей юдинской культуры для разработки более четкой схемы культурогенеза в эпоху средневековья и ранних этапов этнической истории угров. Актуальной задачей является и выявление новых средневековых могильников со шнуровой керамикой в лесном Зауралье, что позволит более обоснованно судить о наличии локальных вариантов в составе данной культуры.

1. Викторова В.Д. Памятники лесного Зауралья в X - XIII вв. н.э.// Ученые записки Пермского ГУ. Пермь, 1968. №191.
2. Викторова В.Д. Ликинский могильник X - XIII вв // ВАУ, 1973. Вып. 12.
3. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири// Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М, 1987.
4. Кутаков Ю.М., Старков А.В. Пылаевский грунтовый могильник (предварительная публикация)// Охранные археологические исследования на среднем Урале Вып 1 Екатеринбург, 1997.
5. Викторова В.Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси)/ В Д. Викторова; Институт истории и археологии УрО РАН. Свердловский областной краеведческий музей. Департамент культуры и искусства ХМ АО - Югры. Екатеринбург, 2008.
6. Зах В.А., Кочегов В.Н. О некоторых южных элементах в средневековой культуре Нижнего Приоболья (по материалам памятников у д. Юртобор)// Сибирские татары. Материалы 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998.
7. Буслова М.А. Отчет об исследованиях Ботниковского 2 поселения в Исетском районе Тюменской области и многослойного памятника (поселение Вак-Кур I и грунтовый могильник Вак-Кур) в Ярковоком районе Тюменской области, в 1990 г Тюмень, 1991//Архив ИАРАН. №15508
8. Адамов А.А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Приоболье// Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I.
9. Загваздин Е.П. Колчан из могильника Вак-Кур// Диалог культур и цивилизаций. Тобольск, 2002.
10. Кульмаметов Д.Т. К вопросу о вооружении юдинской культуры по материалам могильника Вак-Кур// Диалог культур и цивилизаций. Материалы V Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2004.
11. Турова Н.П., Рассохина Я.Г. Комплекс украшений могильника Вак-Кур// Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VI Всероссийской научной конференции молодых историков, посвященной 170-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Тобольск, 2005.
12. Турова Н.П. Керамический комплекс юдинской культуры (по материалам 3 раскопа могильника Вак-Кур)// Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2006.
13. Алферова Н.А. Наборные пояса могильника Вак-Кур// Диалог культур и цивилизаций Материалы V Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2004
14. Турова Н.П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур// Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005.
15. Адамов А.А., Турова Н.П. Новые данные по погребальному обряду населения юдинской культуры (по материалам могильника Вак-Кур)// Ежегодник Тобольского музея-заповедника № 3 - 4 (32 - 33). Тюмень, 2006.
16. Турова Н.П. Об одном погребении юдинской культуры (по материалам могильника Вак-Кур)// Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2009.
17. Турова Н.П. Особенности погребально-поминальной обрядности могильника юдинской культуры Вак-Кур// Диалог культур и цивилизаций. Материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2009.
18. Степанова Г.А. Погребение с бронзовой чашей из могильника Арантур 27 (Тюменская область). Препринт Ижевск, 2008.
19. Степанова Г. А. Отчет об исследованиях памятника Арантур 27 в Советском районе Тюменской области, проведенных летом 1993 г. Екатеринбург, 1994.